

К АТРИБУЦИИ «РУССКО-ЛИТОВСКИХ» МОНЕТ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ВСАДНИКА

В. В. Зайцев (Москва, Государственный исторический музей),
В. Г. Шапошник (Харьков)

Аннотация: Рассматривается группа позднесредневековых «русско-литовских» серебряных монет с изображением всадника с копьем на л. с. и подражанием джучидскому дангу на о. с. На основе данных кладов и технологических штемпельных связей устанавливается возможный период чеканки таких монет. Отмечается, что монеты с изображением всадника имеют многочисленные штемпельные связи с обширной группой северских подражаний джучидским дангам. Высказывается предположение о чеканке монет с всадником на одном из денежных дворов, располагавшихся в Северских землях (в Трубчевске?), во второй половине 80-х — первой половине 90-х гг. XIV в.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, монетный тип, северские монеты, подражания джучидским дангам, датировка чеканки.

Среди монет, чеканившихся в последней четверти XIV в. в русских княжествах, находившихся в политической зависимости от Литвы, своеобразием типового оформления выделяются серебряные денги, на л. с. которых находится грубое изображение всадника с копьем, влево, а о. с. занимает имитация арабографичной легенды (*цв. вкл. XIII*). Нумизматам монеты этого типа стали известны 20 лет назад, после публикации сведений о находке в мае 2003 г. «на посаде возле древнего городища г. Алексина» в Тульской области клада серебряных джучидских и русских монет, содержавшего экземпляр денги с всадником весом 1,38 г, о. с. которой несет зеркальное подражание дирхамам хана Джанибека (той же пары штемпелей, что и монеты, представленные на *цв. вкл. XIII. 1, 2*)¹. Сокрытие клада на основании датировки наиболее поздних присутствующих в нем джучидских дангов было отнесено авторами публикации к 1392 г., что свидетельствовало о появлении монет с изображением всадника не позднее начала 90-х гг. XIV в.

Монета необычного типа сразу же привлекла к себе внимание нумизматов, при этом по вопросу о времени и месте изготовления таких денег единого мнения не сложилось. Некоторые исследователи полагали, что местом чеканки монет с всадником могло являться Стародубское княжество².

¹ Кользин А. М., Литвинов С. В., Селезнев С. Б. Алексинский клад монет XIV века (предварительная публикация) // НС [МНО]. Вып. 12. М., 2005. С. 163–166, рис. 11.

² Гончаров Е. Ю., Тростянский О. В. Монеты русских уделов Гедиминовичей // Международная нумизматическая конференция, посвященная 150-летию Национального музея Литвы: Тезисы докладов. Вильнюс, 2006. С. 170–171; Рязцевич В. Н. О монетах Новгород-Северского и Стародубского уделов Великого княжества Литовского (последняя четверть XIV в.) // СНВЕ. Вып. 2. М., 2007. С. 138–164.

Другие нумизматы предлагали относить их к выпускам Новгород-Северского князя Корибута-Дмитрия Ольгердовича (ок. 1379–1393)³, именные монеты которого, чеканенные с ориентацией на весовую норму джучидского данга, были известны еще с начала XX в.⁴ Высказывалось также мнение о чеканке монет с изображением всадника с копьем где-либо в Северских землях до их вхождения в состав Великого княжества Литовского⁵.

В последующие годы были опубликованы монеты с изображением всадника с копьем, восходящие к иным штемпелям, в том числе и выделяющиеся грубостью изображений, отражающей деградацию типа (*цв. вкл. XIII. 3, 6–10*)⁶. Вскоре стали известны и двусторонние подражания джучидским дангам, одна из сторон которых была отчеканена тем же штемпелем, что и монета с всадником Алексинского клада⁷. На основании анализа топографии новых находок было высказано предположение о принадлежности монет с изображением всадника чекану Карачевского княжества, располагавшегося в верховьях реки Оки⁸. Находясь с 70-х гг. XIV в. в орбите мощного политического влияния Великого княжества Литовского, Карачевское княжество до начала XV в. всё же сохраняло определенную степень самостоятельности и продолжало управляться представителями «местной» княжеской династии, являвшимися потомками убитого в Орде в 1246 г. черниговского великого князя Михаила Всеволодовича.

Впоследствии такая атрибуция «русско-литовских» денег с всадником была принята во многих нумизматических каталогах, описывающих их как монеты Карачевского княжества⁹, и даже нашла отражение в исторических и историко-нумизматических исследованиях¹⁰. В то же время в ряде

³ Барэйша Ю. Л. Аб атрыбуты і датаванні дзвюх манет Алексінскага скарбу // Банкаўскі веснік. 2007. № 13 (378). С. 65–69; Зайцев В. В. Новые находки ранних монет Великого княжества Литовского в России // СНВЕ. Вып. 2. М., 2007. С. 121–137; Гайдуков П. Г., Зайцев В. В. «Русско-литовская» монета XIV в. из-под Севска // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: Навук. зб. Вып. 4. Мінск, 2008. С. 109–113 и др.

⁴ Догель М. И. Неизданная русская монета XIV в. // Записки нумизматического отделения Русского археологического общества. Т. 2. Вып. 3–4. СПб., 1913. С. 85–89.

⁵ Гулецкий Д., Грамыка А., Криваручка А. Манеты Беларуси (да 1707 г.). Мінск, 2007. С. 60, 61.

⁶ Зайцев В. В. О монетах Карачевского княжества конца XIV в. // СНВЕ. Вып. 3. М., 2009. С. 17–27.

⁷ Зайцев В. В. О времени и месте чеканки Спасских денег // НА. 2010. № 1 (39). С. 15, рис. 7.

⁸ Зайцев В. В. О монетах Карачевского княжества... С. 21–26.

⁹ Гулецкий Д. В., Петрунин К. М. Русские монеты 1353–1533. Минск, 2013. С. 283; Гулецкий Д. В. Монеты Великого княжества Литовского со 2-й половины XIV века до 1536 года. Минск, 2014. С. 45–46; Гулецкий Д. В., Петрунин К. М. Русские средневековые монеты. М., 2017; Гулецкий Д. В., Петрунин К. М., Яковлев А. В. Региональная чеканка на русских землях под властью Великого княжества Литовского (последняя треть XIV в.). СПб., 2022. С. 111–112.

¹⁰ См. напр.: Шинаков Е. А. От Чернигова до Смоленска. Военная история юго-западного русского порубежья с древнейших времен до XVII в. М., 2022. С. 164; Аксёнов Н. С. Куликовская битва в нумизматических памятниках Средневековой Руси. СПб., 2025. С. 180.

нумизматических изданий эти монеты и в последующее время продолжают публиковаться в качестве монет Дмитрия-Корибута Ольгердовича, чеканенных в Новгород-Северском княжестве¹¹.

Между тем благодаря накоплению материала и вновь выявленным штемпельным связям денги с изображением всадника оказались надежно связанными с большой группой монет, представленной в абсолютном большинстве так называемыми северскими подражаниями¹². Разветвленная сеть технологических штемпельных связей однозначно указывает на то, что чеканка монет со всадником осуществлялась в Северских землях на денежном дворе, функционировавшем более четверти века. Во второй половине 70-х гг. XIV в. там изготавливались монеты от имени Дмитрия Ольгердовича Брянского¹³. Не прекратил свою работу денежный двор и после отъезда зимой 1379/80 гг. Дмитрия Ольгердовича в Москву на службу к великому князю Дмитрию Ивановичу (Донскому). С этого момента здесь длительное время, видимо, уже в интересах администрации, подчинявшейся Корибуту-Дмитрию Ольгердовичу, чеканятся двусторонние подражания джучидским дангам. Мастерская продолжает свою работу и после поражения Корибута в 1392 г. в его противостоянии с Витовтом. А ее финальными выпусками стали так называемые «брянские» подражания, обе стороны которых имитируют оборотный штемпель сарайских дангов хана Узбека с символом веры¹⁴.

Группа монет с изображением всадника находится внутри обозначенной цепочки штемпельных связей, располагаясь ближе к ее концу. От завершающих эту цепочку «брянских» подражаний, чеканка которых, судя покладам, осуществлялась в самом конце XIV в.¹⁵, монеты со всадником отделяет лишь небольшая группа двусторонних подражаний, выпуск которых даже с учетом возможных продолжительных перерывов в работе мастерской не мог осуществляться более двух-трех лет. Данное обстоятельство позволяет полагать, что чеканка монет с изображением всадника должна была завершиться около середины 1390-х гг. Время же появления монет со всадником в денежном обращении помогает определить клад, найденный в 2020 г. у села Октябрьское Рыльского района Курской области, младшая джучидская монета которого

¹¹ *Борейша Ю. А.* Волынские монеты Фёдора Любартовича в свете кладовых данных и реконструкции символики Галицко-Волынского государства. Минск, 2015. С. 6–11, 203; *Česniulis E., Ivanauskas E.* Lietuviškos Gediminaičių monetos 1345–1492 m., Vilnius-Ciurichas: Netimeras, 2024. P. 23, № 31G2–1.

¹² *Шапошник В. Г., Зайончковский Ю. В., Овсянников О. В.* Новые штемпельные связи северских подражаний с «княжеским знаком» // СНВЕ. Вып. 8. СПб., 2020. С. 215–221; *Шапошник В. Г., Овсянников О. В.* К вопросу об эмитенте северских подражаний с «княжеским знаком» // СНВЕ. Вып. 9. СПб., 2021. С. 291–303; *Гулецкий Д. В., Петрунин К. М., Яковлев А. В.* Региональная чеканка... С. 282–283.

¹³ *Гулецкий Д. В., Петрунин К. М., Яковлев А. В.* Региональная чеканка... С. 282, № 814, 815.

¹⁴ Там же. С. 283, № 1025–1036.

¹⁵ *Зайцев В. В.* О датировке брянских подражаний дангам Узбека // Украинський нумізматичний щорічник. Вип. 4. Переяслав, 2020. С. 104–113.

датирована 788 г. х. (1386/87 гг.). Помимо джучидских дангов, Октябрьский клад содержал в своем составе одну монету с изображением всадника и 36 северских подражаний различных типов¹⁶, а значит нельзя исключать, что именно северские монеты являются младшими монетами комплекса. Но и в таком случае время сокрытия клада вряд ли могло состояться позднее конца 80-х гг. XIV в. Таким образом, возможный период чеканки монет с изображением всадника может быть ограничен в целом отрезком времени от второй половины 1380-х до середины 1390-х гг.

Исходя из обозначенной датировки, а также учитывая топографию находок северских подражаний, имеющих штемпельные связи с монетами с всадником, заманчиво предположить, что эти монеты могли чеканиться в Трубчевске в период второго княжения там (около 1388–1399 гг.) Дмитрия Ольгердовича Брянского и Трубчевского. Из летописных сообщений известно, что зимний поход 1379/1380 гг. московских войск «на литовские города и волости» застает Дмитрия Ольгердовича именно в Трубчевске. Существует мнение, что к этому времени Дмитрий уже не владел Брянском, потеряв большую часть своих прежних обширных владений в результате противостояния с младшими сыновьями Ольгерда, разыгравшегося после занятия в 1377 г. литовского великокняжеского стола Ягайлой. Тот факт, что Дмитрий Ольгердович не оказал сопротивления московскому войску, добровольно открыв ворота города, очевидно, и объясняется этими обстоятельствами. Не снеся притеснений со стороны своих единокровных младших братьев, Дмитрий Ольгердович переходит на службу к великому князю Дмитрию Ивановичу Московскому, получив от него во владение Переславль-Залесский. Трубчевск же, видимо, на какое-то время попадает под власть Новгород-Северского князя Корибута-Дмитрия Ольгердовича¹⁷.

Однако в 1388 г. Дмитрий Ольгердович, принеся присягу на верность Ягайле и «короне польской», возвращается в Литву. Принято считать, что после этого ему были возвращены его бывшие владения — Трубчевск, а затем и Брянск¹⁸. При этом нельзя исключать, что только Трубчевском с его округой Дмитрий обладал как владетельный князь, а Брянском управлял лишь в качестве великокняжеского наместника. Во всяком случае, после гибели Дмитрия Ольгердовича в 1399 г. в битве на Ворскле литовский великий князь Витовт берет Брянск под свое прямое управление, а вот Трубчевск остается наследникам Дмитрия, известным впоследствии как князья Трубецкие¹⁹.

¹⁶ Зайцев В. В., Шапошник В. Г. Клад серебряных монет и платёжных слитков XIV в. из Рыльского района Курской области // СНВЕ. Вып. 9. СПб., 2021. С. 156–191.

¹⁷ Флоря Б. Н. Литва и Русь перед битвой на Куликовом поле // Куликовская битва. М., 1980. С. 162–166.

¹⁸ Гудавичюс Э. История Литвы. Т. 1. С древнейших времен до 1569 года. М., 2005. С. 174, 198.

¹⁹ Там же. С. 396–397; Крашенинников В. В. История Севска и окрестных мест. Т. 1. Брянск, 2013. С. 38.

Таким образом, Дмитрий Ольгердович по возвращении в Литву вполне мог организовать в Трубчевске чеканку собственных монет, тем более что речь идет об анонимных монетах, что существенно принижает статус их эмитента. В таком случае появившееся на этих монетах изображение всадника, в котором угадывается подражание типу л.с. виленских монет Ягайлы, начало выпуска которых относится также к 1388 г.²⁰, могло символизировать признание Дмитрием Ольгердовичем сюзеренитета польского короля и литовского великого князя. Исчезновение же всадника с монет Дмитрия могло произойти около 1394 г. после окончательного утверждения в Великом княжестве Литовском власти Витовта, лишившего накануне Корибута-Дмитрия Ольгердовича Новгород-Северского и Владимира Ольгердовича Киевского своих владений, что повлекло за собой прекращение монетной чеканки в этих княжествах.

И всё же предположение о принадлежности монет с изображением всадника чекану Дмитрия Ольгердовича, осуществлявшемуся в период его повторного пребывания на княжении в Трубчевске, пока что нельзя считать достаточно обоснованным. На сегодняшний день эту гипотезу следует рассматривать лишь в качестве одной из возможных версий появления таких монет. С уверенностью можно лишь утверждать, что монеты с всадником не относятся к чеканке Карачевского княжества. Многочисленные технологические штемпельные связи надежно объединяют эти монеты с довольно представительной группой двусторонних подражаний, чеканившихся на одном из денежных дворов, располагавшихся в Северских землях. Окончательный ответ на вопрос о точном месте и времени чеканки северских монет с изображением всадника с копьем, смогут дать только новые находки таких монет в кладовых комплексах, имеющих надежную датировку.

²⁰ Grimalauskaite D., Remecas E. Money in Lithuania. Vilnius, 2020. P. 121–127.